E100 7513 all
экземпляр

11.655

E100-
1513

-8-

Зиновьев, А. З.

ОСНОВАНІЯ

РУССКОЙ СТИЛИСТИКИ

ПО НОВОЙ И ПРОСТОЙ СИСТЕМѢ.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи.
1838.

Печатать позволяется

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, 1838 года Января 11 го дня.

Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ И. Снегиревъ.

ГПИБ России
10001761

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Издавая обѣщанныя мною „Основанія Русской Стилистики," считаю нужнымъ передать нѣсколько словъ о содержаніи и формѣ „*Основаній» Риторики* по *новой* и *простой системѣ Аурбахера*", хотя мнѣ кажется, что сочиненіе само себя лучше объясняетъ и оправдываетъ предъ внимательнымъ читателемъ.

Во-первыхъ, заглавіе книги обѣщаетъ »*Основанія*.« Этимъ сказано много и мало; много, ибо такая книга должна содержать *все* существенное; мало, ибо можетъ содержать *одно* только существенное. Первое прилично *системѣ*, второе — *методу*. Въ послѣднемъ я согласенъ съ тѣми, которые въ чистой Теоріи особенно любятъ бережливость мѣста и времени, утверждаясь на простомъ, но важномъ основаніи, что въ ученомъ изложеніи искусства весьма немного началъ и правилъ приличествующихъ всѣмъ случаямъ, и что, съ другой стороны, мало такихъ случаевъ, которые бы не подходили подъ какое либо правило. Указать сіе послѣднее — есть по моему мнѣнію дѣло практическаго ученія, которое вмѣстѣ должно быть пространнѣйшимъ теоретическимъ. Наставникъ, которой, при встрѣчающихся трудностяхъ, не можетъ положиться на собствен-

ный выборъ и вкусъ, долженъ посвящать свой досугъ чтенію образцовыхъ Риторикъ отъ Аристотеля и Квинтиліана до Блера и Пристлея.

Во *вторыхъ*, заглавіе обѣщаетъ „*Систему.*“ По началу (надѣюсь вѣрному), рѣчь есть словесное выраженіе мысли, и слѣдственно Риторика есть приложенная къ рѣчи Логика. Выводъ придерживается Канговыхъ категорій, по которымъ, какъ извѣстно, каждое понятіе правильнѣйшимъ и точнѣйшимъ образомъ разрѣшается на свои признаки. Вводные параграфы каждаго главнаго отдѣла и подраздѣленія служатъ посредствующими членами и опредѣляютъ не только порядокъ, но и связь правилъ. Не знаю, чего еще можно было бы требовать отъ системы.

Заглавіе обѣщаетъ „*новую*“ систему. Начало въ ней очень старое: древніе столько его признавали, что у нихъ (наоборотъ) Логика была не что иное какъ Риторика (Діалектика). Въ наше время, это начало болѣе или менѣе забыто, или оставляется безъ вниманія, такъ на примѣръ нѣкоторые писатели совершенно прообразовали Риторику въ Эстетику; другіе, и вообще Стилисты, перемѣшали съ нею часть Логики, нѣсколько Психологіи, нѣсколько Эстетики, немного Философской и немного прикладной Грамматики. Учебная книга, которая основное понятіе впервые покушается возстановить и обновить, можетъ (конечно съ нѣкоторымъ притязаніемъ) назваться *новою*.

Заглавіе наконецъ обѣщаетъ „*простую*“ систему, и дѣйствительно, въ ней всѣ выводы, безъ малѣйшихъ уклоненій, держатся понятія о рѣчи, какъ выраженія мысли, и въ естественномъ порядкѣ отъ предварительныхъ къ основнымъ понятіямъ, отъ общихъ переходятъ къ частнымъ. Если упрекнутъ автора, что онъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ слишкомъ вдался въ Логику, то упрекъ этотъ онъ раздѣляетъ съ древними. Кто впрочемъ смѣшиваетъ „простоту“ съ „легкостію,“ „систему,“ съ „методомъ,“ тотъ можетъ возразить противъ книги. Напримѣръ, что она, къ сожалѣнію, не можетъ служить къ общему самоученію. Риторика во всякомъ случаѣ требуетъ внимательнаго и основательнаго истолкованія. Сознаюсь охотно, что наставники, принявшіе за руководство мою книгу, найдутъ въ ней ошибки, или недостатки: всякое пополненіе, исключеніе и поправки предоставляются ихъ благоразумію. Книга не можетъ всѣмъ угодить; но всѣ могутъ остаться довольны книгою, стараясь изложеннос вообще примѣнять къ особеннымъ требованіямъ.

А. Зиновьевъ.

ОСНОВАНІЯ СТИЛИСТИКИ.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ ПОНЯТІЯ.

1. *Рѣчь. Слогъ.*

Рядъ представленій, словами выраженный, называется *рѣчью*. Образъ и способъ словеснаго выраженія представленій называется *слогомъ*, *стилемъ*. Ученіе о правильномъ и сознательномъ выраженіи — *Стилистикою*.

Прим. Живописецъ, еще не принимаясь за кисть, долженъ имѣть въ готовности образъ, или оригиналъ въ своей фантазіи; такъ и авторъ прежде всего долженъ ясно и живо представить и сознать свои чувства и мысли. Дѣйствіе представленія должно предшествовать выраженію, которому естественно надлежитъ слѣдовать за первымъ. И то и другое взаимно между собою содержатся, какъ цѣль и средство, причина и слѣдствіе, оригиналъ и копія.

2. *Формы выраженія.*

Отдѣльныя представленія выражаются *словами*; рядъ представленій — *предложеніями*. Послѣднія являются въ формѣ *простой*, чистой; или формѣ *сложной*, распространенной, развитой, т. е. въ видѣ *періодовъ*.

3. *Слова.*

Словомъ называется понятіе, выраженное членораздѣльными звуками.

Прим. Не каждое представленіе и понятіе можетъ выражаться однимъ, опредѣленнымъ словомъ; для выраженія особенныхъ признаковъ, мы принуждены, большею частью, употреблять многія слова, кои вмѣстѣ выражаютъ одно только представленіе, напр. *прильжаніе*, напряженіе всѣхъ своихъ силъ, постоянная ревность въ исполненіи своихъ обязанностей и т. д.

Прим. 2. Переходъ отъ слова къ сужденію составляетъ фраза (phrasis), т. е. сказуемое съ связью, на пр. *избѣгать труда.*

4. *Предложенія.*

Выраженное словами сужденіе называется *предложеніемъ.*

Въ немъ соединяются: 1) *подлежащее*, 2) *сказуемое*, посредствомъ 3) *связи.* „*Человѣкъ (есть)* „*смертенъ.*“

Прим. 1. Не всегда предложеніе сохраняетъ свою чистую и простую форму и каждая его часть выражается отдѣльнымъ словомъ. Напротивъ, они иногда являются въ видѣ *распространенномъ*, если къ частямъ простаго предложенія придаются слова и фразы объяснительныя; иногда въ видѣ сжатомъ, если опустится какой нибудь членъ, какъ напр. „связь“; или когда въ грамматической формѣ соединяются два и три члена.

Примѣч. 2. Для распространенія предложенія придаются къ существительнымъ *прилагательныя* (epitheta); къ глаголамъ и прилагательнымъ — *нарѣчія* (adverbia); къ тѣмъ и другимъ — слова подобнозначащія, *сословы* (synonyma).

Примѣръ распространеннаго предложенія: „*Не-*
„*утомимое* и *благоразумное прилѣжаніе есть вѣр-*

„нѣйшее средство къ достиженію внѣшняго благо-„состоянія и внутренняго спокойствія.“

Примѣры сжатаго предложенія: *„Дерево зеле-„нѣетъ. Трудись.“*

5. *Періоды.*

Рядъ предложеній, составляющихъ совокупленіе частей одного цѣлаго, называется *періодомъ*. См. основ. Риторики § 6.

Первая часть *періода* называется *protasis* (antecedens), *предыдущею, или повышеніемъ*, другая — *apodosis* (consequens), *заключительною*, или *пониженіемъ*.

Составныя части, или предложенія въ періодѣ называются членами (cola, semicola, commata). (На етомъ раздѣленіи основано употребленіе знаковъ препинанія, и названіе частей періода, что должно быть замѣчено въ Русскомъ синтаксисѣ).

Періоды также могутъ принимать форму простую и сокращенную, сложную и распространенную, смотря по числу составныхъ предложеній. Примѣры см. §§ 21 и 22.

6. *Раздѣленіе предложеній.*

Всѣ формы мышленія суть сужденія, равно и всѣ формы выраженія можно разсматривать въ видѣ предложеній, а слѣд. по образу и способу развитія подлежащаго или сказуемаго, или того и другаго вмѣстѣ, могутъ они быть точнѣе *опредѣлены* и *раздѣлены*.

Понятіе какого либо предложенія, а слѣдственно и самое предложеніе, можетъ быть развито троякимъ способомъ: чрезъ изслѣдованіе I. *свойства* (qualitas), II. *величины*, обширности (quantitas) и III. *отношенія* подлежащаго къ сказуемому.

I. Свойства подлежащаго и сказуемаго могутъ быть развиты или сами по себѣ или по отношенію съ понятіями сродственными. Въ пер-

вомъ случаѣ, понятіе разлагаютъ на признаки, а предложеніе называется *описательнымъ* (circumscriptiva) или, при бо́льшемъ содержаніи, *изложеніемъ* (explanativa). Здѣсь употребляются формы: *тотъ*, *который*, *тотъ*, *кто* (или причастіе), *такъ что*. Во второмъ случаѣ понятіе объясняютъ примѣромъ, или подобіемъ, и предложеніе называется *сравнительнымъ* (comparativa); признаки онаго: *подобно; такъ; какъ; такъ какъ*, и т. п.

Примѣч. 1. Здѣсь показаны внѣшніе признаки различнаго рода предложеній; но предложенія должно раздѣлять и разсматривать по ихъ значенію, хотя бы внѣшняя связь, или союзы, ее выражающіе, и были опущены.

Прим. 2. Примѣры приводимыхъ правилъ можно найти легко. Впрочемъ здѣсь таковыя начала суть леммы; а подробнѣе должны быть развиты въ Граммашикѣ.

II. *Величина*, обширность понятія двоякаго рода: *внѣшняя*, если разсматривается его объемъ, пространство, обширность (extensio); или *внутренняя*, когда разсматривается сила, сжатость (intensio).

Относительно *развитія* (extensio), члены предложенія или: a) разлагаютъ цѣлое, или b) его составляютъ.

Предложенія, въ коихъ члены совершенно разрушаютъ цѣлое, называются *исключительными* (exclusivae); форма ихъ: *ни—ни*.

Предложенія, въ коихъ члены частію себя исключаютъ, называются *раздѣлительными* (disjunctivae, adversativae); форма ихъ: *или, или;* или *противоположительными: но, напротивъ* и т. п.

Наконецъ предложенія, въ коихъ члены не столько взаимно другъ друга исключаютъ, сколько ограничиваютъ, называются *уступительными* (concessivae); форма ихъ: *хотя, пускай, если, даже, однако, не смотря на то*. Если предложеніе со-

ставляютъ совершенное цѣлое, тогда называютъ ихъ *соединительными* (copulativae); ихъ форма: *и—и, также, не только, но и, частію—частію;* или *постепенными* (continuativae), когда части не столько совокупно, сколько одна за другой послѣдуютъ: *во первыхъ, во вторыхъ, далѣе, потомъ, сверхъ того, наконецъ, въ заключеніе*, и т. п.

Относительно силы, сжатости, для означенія степеней, формою служатъ: *гѣмъ, тѣмъ; гѣмъ болѣе, тѣмъ болѣе;* иногда, смотря по обстоятельствамъ, вышеизложенныя сравнительныя, или постепенныя формы.

III. Отношеніе бываетъ *внутреннее* (relatio) или *внѣшнее* (modus). Внутреннія отношенія понятія или предложенія суть: *причина* и *дѣйствіе, предположеніе* и *слѣдствіе, цѣль* и *средство, условіе* и *условливаемое*. Отсюда предложенія: *доказательныя, изъяснительныя* — съ союзами: *поелику, то, такъ какъ, то, потому что, ибо, отъ того; послѣдовательныя* или *выводныя (изъ сего, посему, потому, слѣдовательно); заключительныя, или къ цѣли относящіяся* (finales): *дабы, чрезъ-то, для; условныя: если, въ случаѣ, если не, слѣдовательно*, и т. п.

Внѣшнія отношенія касаются *мѣста, времени* и друг. обстоятельствъ. Такія предложенія называются, по означенію времени, *послѣдовательныя* (consecutivae): *между тѣмъ, едва, съ тѣхъ поръ, какъ скоро;* для означенія мѣста: *гдѣ, тамъ*, и т. п.

Прочія предложенія и формы, упоминаемыя въ Риторикахъ и Граммatикахъ, распредѣляются между вышепомянутыми классами.

7. *Фигуры.*

Ни одинъ языкъ, при всемъ внутреннемъ и внѣшнемъ богатствѣ, не имѣетъ для каждаго понятія особеннаго, опредѣленнаго слова, или для

каждаго сужденія простаго, удовлетворительнаго предложенія; напротивъ, часто нѣкоторыя понятія выражаются только близко подходящими, сродственными словами, и простыя предложенія, по объему и отношенію, измѣняются для большей точности. Еще болѣе. Всѣ слова суть только знаки для понятій, канва идеи, одежда мысли, но не знаки для образовъ и чувствъ. Дабы рѣчь не только имѣла надлежащую точность для разума, а въ случаѣ нужды и созерцательность для фантазіи, живость для чувства, — оратору должно знать искусство разнообразно измѣнять слова по *качеству*, *числу* и *отношенію* и употреблять ихъ согласно съ предположенною цѣлью. Такія искусственные обороты и измѣненія естественнаго выраженія, служащія къ достиженію предположенной цѣли, вообще называются *фигурами* (in sensu vel sermone aliquo a vulgari et simplici specie cum ratione mutatio. Qvinct).

Прим. 1. Фигуры, какъ и предложенія, вообще могутъ быть раздѣлены по *количеству*, *качеству* и *отношенію*, смотря по тому, къ какой изъ означенныхъ категорій принадлежатъ въ особенности обороты словъ и рѣчей. Предѣлы сіи въ теоріи, а еще менѣе въ практикѣ, не могутъ быть наблюдаемы съ *точностію*. Такъ на *прим.* *Метафора* есть уже сокращенное сужденіе, а аллегорія — распространенное понятіе; *превращеніе* (inversio) столь же легко можетъ быть въ простомъ предложеніи, какъ и въ періодѣ, и т. д. Принятое раздѣленіе допускается для легчайшаго и очевиднѣйшаго представленія фигуръ въ совокупности (*).

(*) По крайней мѣрѣ оно удобнѣе и для учащихся вразумительнѣе, чѣмъ раздѣленіе фигуръ на дѣйствующія на воображеніе, плѣняющія сердце, убѣждающія разумъ и т. п.

Прим. 2. Ученіе о фигурахъ предлагается не съ тѣмъ, что бы при первомъ случаѣ ихъ составлять, но только *для наблюденія*, какимъ образомъ мысль, безконечно-разнообразная, при недостаткѣ словъ новыхъ, замѣняетъ ихъ новымъ и необыкновеннымъ соединеніемъ и оборотомъ словъ извѣстныхъ. Квинтиліанъ справедливо порицаетъ тѣхъ, которые, не заботясь о содержаніи (omissa rerum diligentia), расточаютъ фигуры *для* украшенія. Украшеніе изящно только тогда, когда оно естественно слѣдуетъ, а не искуственно (cum sequitur, non cum affectatur. Qvinctil. VIII. 4).

8. *Фигуры качества.*

Тѣ слова и выраженія могутъ замѣнять взаимно другъ друга, между которыми находится естественное, легко примѣтное сродство; такая перемѣна слова вообще называется *тропъ*.

Тропъ и фигура, одно съ Греческаго (*Τρεπω*), другое съ Латинскаго, означаютъ *оборотъ* (nec desunt, qui tropis figurarum nomen adjiciunt.) Но фигура принимается за *родъ*, тропъ за *видъ*. Слѣдуя Квинтиліану, тропъ есть verbi vel sermonis a propria significatione in aliam cum virtute mutatio, а фигура — conformatio *quaedam* orationis, remota a communi et primum se offerente ratione.

Сіе сродство заключается или въ области понятія, т. е. въ его содержаніи и объемѣ, или внѣ, т. е. между подобными, или разнородными понятіями.

1) Тропъ, основывающійся на сродствѣ содержанія, называется *Метонимія* (*Μετωνυμία*), такъ напр. понятіе „*жатва*“ напоминаетъ *воздѣлываніе земли*, *труды и радости земледѣльцевъ*. Посему вмѣсто выраженія „*жатва*“ можно сказать: „*радость*, *надежда земледѣльца*.“ И такъ *метонимія* поставляетъ: *дѣйствіе* вмѣсто *причины* „*благословеніе Божіе*“ вмѣсто „*дождя*, *оплодотворяю-*

щаго земліо.“ Причину вм. *дѣйствія*: „*до утренней зари*“, вм. „*до разсвѣта.*“

Матерію вм. *формы* (убійственный свинецъ).

Форму вм. *матеріи* (шаръ, нами обитаемый)

Признакъ вм. *вещи* (принять скипетръ).

Подвигъ вм. *признака* (чело, украшенное побѣдою, вм. лаврами.)

Орудіе вм. *произведенія* (удивляться кисти живописца, вм. его произведенію).

Мѣсто вм. на немъ *случившагося*, или происходящаго (Бородинское поле вм. сраженія...).

Произшествіе вм. *мѣста*, гдѣ оно случилось (идти по прупамъ, вм. чрезъ поле сраженія).

Время вм. *событія*, произшедшаго въ теченіи онаго (героическій вѣкъ).

Произшедшее во времени вм. *послѣдствія* и наоборотъ (мы его оплакиваемъ со вчерашняго дня, вм. вчера его не стало).

Съ метонимією близка *гипаллаге* (ὑπαλλαγή submutatio), собственно перемѣна грамматической формы, если напр. вмѣсто прилагательнаго ставится существительное, и наоборотъ. (Духъ мятежа вм. мятежный духъ). Вмѣсто отвлеченнаго имени, вещественное. (Голосъ радости вм. — веселыхъ людей).

2) Тропъ, основывающійся на объемѣ предметовъ, называется *синекдоха* (συνεκδοχή). Она замѣняетъ однѣ другими слова по *роду*, *числу* и *величинѣ*. И такъ въ ней употребляется:

Часть, вм. *цѣлаго* (видѣнъ парусъ, вмѣсто: корабль).

Цѣлое, вмѣсто *части* (его оплакиваетъ человѣчество).

Родъ, вм. *вида* (смертный вм. человѣка).

Видъ, вм. *рода* (о сребролюбецъ!)

Видѣ, вм. *недѣлимаго* (сѣверный герой, вм. Суворова).

Недѣлимое, вм. *вида* (новый Александръ Македонскій).

Единственное число вм. *множественнаго* (блѣднѣетъ Галлъ, дрожитъ Сарматъ).

Опредѣленное число вм. *неопредѣленнаго* (падаютъ тысячи).

Съ синекдохою сходна гипербола (*ὑπερβολὴ*), выраженіе, преувеличивающее предметъ, или преуменьшающее (*вихрь полуночный летитъ* богатырь).

Синекдоха иногда дѣлается простымъ *намекомъ* (allusio), поставляя вмѣсто понятія отдѣльный случай, или примѣръ изъ дѣйствительной Исторіи, или Миѳологіи. „Геркулесовскій трудъ. Колоссальный образъ. Перейти за Рубиконъ. Вандалъ вмѣсто „грубый, необразованный.“

3) Тропъ, основанный на *подобіи*, называется *метафора* (*Μεταφορὰ*, translatio), напр. *выспренній* Поэтъ подобенъ Орлу: „одинъ паритъ къ *солнцу*, другой возносится къ *идеалу*.“ Такія скрытныя, но легко угадываемыя подобія заключаются въ слѣдующихъ выраженіяхъ: красота *отцвѣтаетъ*, *ревущая* буря, *душа* законовъ, *весна*, *осень* жизни, камень *Вѣры*.

Съ метафорою имѣетъ сходство *олицетвореніе* (прозопопея, *Προσοποποιία* fictio personae), тропъ, который бездушное представляетъ одушевленнымъ, отдаленное присутствующимъ, прошедшее настоящимъ, вообще идею понятіемъ, напр. „*Жестокій* мечъ; *алчное* мщеніе; природа въ *торжествѣ*, въ *упыніи*; законы *вооружаются* *мечемъ*“ и т. п.

Живое осуществленіе таковаго олицетвореннаго понятія называется *видѣніемъ*, съ которымъ соединяется *апострофа* (обращеніе), напр. „*И такъ*

„*сподобилъ насъ Бога узрѣть — Царя своего вѣнчан-*
„*ка и превознесенна! Что же теперь возглаголемъ*
„*мы, что сотворимъ, о, Россійстіи сынове?*“ (Здѣсь Вишія представляетъ себѣ цѣлое семейство Россіи).

4) Наконецъ тропъ, основывающійся на отношеніи противныхъ, называется *противоположеніемъ* (Antitheton). Извѣстно, что противоположныя понятія, напр. „*жизнь* и *смерть*, *свѣтъ* и *мракъ*, *любовь* и *ненависть*“, не только соприкосновенны, но и взаимно другъ друга усиливаютъ; ненависть къ пороку скрытно напоминаетъ о любви къ добродѣтели. „*Мертвые срама не имутъ*“ сильнѣе, нежели: *лучше умереть*, *чѣмъ отдаться въ плѣнъ*, *или бѣжать*.

Съ противоположеніемъ сходствуетъ *смягченіе*, липотисъ (λιτότης), у древнихъ означавшій смягченное противуположное понятіе. „*Онъ недурно ко мнѣ расположенъ*“ (вм. довольно благосклоненъ). Смягченное выраженіе, которое дѣлалось изъ скромности, называлось у древнихъ: *евфемисмъ* (Εὐφημισμὸς).

Сюда же принадлежатъ фигуры *вопрошенія*, или *восклицанія* (fig. interrogationis et exclamationis). Часто вопросомъ выражаютъ не сомнѣніе, но *полное убѣжденіе*. „*И кто не падалъ никогда?*“ (Всякому человѣку свойственно впадать въ заблужденіе). Не рѣдко восклицаніемъ выражаютъ презрѣніе или равнодушіе вм. удивленія....

Если при употребленіи этого тропа имѣютъ въ виду насмѣшку, то онъ называется *ироніею* (εἰρωνεία, dissimulatio in oratione) „*какой герой!*“ вм. „трусъ.“

9. *Фигуры количества.*

Для большей точности, созерцательности и живости, предложенія могутъ быть украшаемы и измѣняемы тройкимъ образомъ: чрезъ *распространеніе*, *сокращеніе*, *усиленіе*.

1). Къ фигурамъ *распространенія* принадлежитъ „*Повтореніе* (repetitio)“ — однихъ и тѣхъ же или сродственныхъ выраженій для возвышенія главнаго представленія, напр. „Приносится благо„дареніе Государынѣ мужественной: свидѣтель„ствуютъ надъ внутренними и внѣшними врагами „ея преславныя побѣды. Приносится благодареніе „Государынѣ великодушной: свидѣтельствуютъ „прощенныя преступленія внутреннихъ продерзо„стей и внѣшнихъ непріятелей и кроткое нака„заніе злодѣевъ ея. Приносится благодареніе Госу„дарынѣ мудрой: свидѣтельствуютъ прозорливая „предпріимчивость, учрежденія, внутреннее и внѣш„нее спокойство утверждающія. Приносится благо„дареніе Государынѣ человѣколюбивой: свидѣтель„ствуетъ матернее къ подданнымъ снисходитель„ство и возлюбленная къ нимъ кротость. Прино„сится благодареніе Государынѣ премилосердой: сви„дѣтельствуютъ безчисленное множество освобож„денныхъ отъ смерти и данный ей отъ Бога мечъ „на жизнь повинныхъ, кровію еще необагренный. „Приносится благодареніе Государынѣ прещедрой: „свидѣтельствуютъ преизобильное снабденіе вѣр„ности, избыточествующее заслуги награжденіе, „вспоможенія добродѣтельной скудости и воз„становленіе несчастіемъ разоренныхъ.“ (Ломоносовъ.)

„Напрасно утверждали, что политика не совмѣстна съ правилами Христіанскими. Безъ сомнѣнія, если подъ политикою разумѣть *хитрость*, *обманъ*, *коварство* и *насиліе*, она совершенно противна ученію Христіанскому. Но если здравая политика есть ни что иное, какъ *предусмотрительность*, какъ *благоразуміе*, какъ *строгое наблюденіе* правъ народныхъ, какъ всемѣрное *стараніе* о *сохраненіи* равновѣсія въ относительныхъ

силахъ разныхъ Государствъ; то какимъ образомъ отъ политики думаютъ отдѣлить основаніе и вѣнецъ всѣхъ добродѣтелей — вѣру Христіанскую?“ — Такого рода повтореніе называется *усовершеніе* (*Ἐξεργασία*).

2) *Описаніе* слова, или понятія: a) *описаніе словъ*, *Парафразисъ* (*παράφρασις*), — „*приносить благодареніе*“ вмѣсто — благодарить; *преданный порокамъ*, вмѣсто порочный.

Сюда принадежатъ многіе *плеонасмы*. Пр. „Хотя и оставалась еще тѣнь мрачнаго тай„наго судилища, но подъ *ея собственнымъ* му„дрымъ надзоромъ оно было забыто достой„ными и спокойными гражданами.“ (Похв. сл. Карамз.). — „Какая участь на землѣ и на небесахъ „можетъ быть величественнѣе, какъ быть из„браннымъ, уготованнымъ, благопріятнымъ и пре„украшеннымъ орудіемъ руки вседѣтельной!“

b) *Описаніе понятія* (*περιφρασις*). „Въ царствованіе Екатерины одни преступники, или явные враги ея, слѣдственно враги общаго благоденствія, страшились *пустынь Сибирскихъ*; для однихъ изверговъ отверзался *сей хладный гробъ живыхъ*.“ (Карамз.)

Мимоходомъ упомянемъ и о другихъ описаніяхъ.

a) *Изложеніе* (expositio), *описаніе* (descriptio) и *изображеніе*. Когда понятія разлагаются на главные признаки, напр. „въ душѣ человѣческой есть „потребность, побуждающая его постоянно умно„жать и усовершенствовать свои представленія.“ (Человѣку свойственна любознательность.)

b) *Раздробленіе* (distributio) и *обобщеніе* (individualisatio), когда понятіе, или вообще цѣлое раздробляютъ на части, или роды. — „Пускай другіе, „лишая жизни, обагряя мечь свой кровію, умаляя

„число подданныхъ, повергая предъ народомъ „растерзанные человѣческіе члены, устрашить „злыхъ и пороки истребить тщатся, но пре„милосердая Монархиня наша больше благоутро„біемъ и щедротою успѣваетъ.“ (Лом.) „Нѣтъ „ни единаго мѣста, гдѣ бы плодовъ своихъ не „могла принести науки; нѣтъ ни единаго чело„вѣка, который бы не могъ себѣ ожидать отъ „нихъ пользы. Что святѣе и что спасительнѣе „быть можетъ, какъ, поучаясь въ дѣлахъ Господ„нихъ, на высокій славы Его Престолъ взирать „мысленно, и проповѣдывать Его величество, пре„мудрость и силу? Къ сему отворяетъ Астроно„мія, пространное рукъ Его зданіе; весь видимый „міръ сей, чудныхъ дѣлъ Его многообразную хити„рость, Физика показуетъ, подая обильную и бо„гатую матерію къ познанію и прославленію Твор„ца отъ твари. — Что полезнѣе человѣчеству къ „взаимному сообщенію своихъ избытковъ, что бе„зопаснѣе плавающимъ въ морѣ, что путешествую„щимъ по разнымъ Государствамъ нужнѣе, какъ „знать положеніе мѣстъ, теченіе рѣкъ, разстоя„ніе градовъ, величину, изобиліе и сосѣдство раз„ныхъ земель, нравы, обыкновенія и правитель„ство разныхъ народовъ? Сіе ясно показываетъ „Географія, которая всея вселенныя обширность „единому взгляду подвергаетъ.“ (Тамъ же.)

c) *Всякое распространеніе* (amplificatio), въ которомъ понятіе разбираютъ по его отношеніямъ, цѣли и причинѣ, средствамъ и препятствіямъ, по обстоятельствамъ и времени и т. п. (Quatuor tamen maxime generibus video constare amplificationem, incremento, comparatione, ratiocinatione, congeric.) „Преступно связать Римскаго гражданина; злодѣйство, бить его; едва не отцеубійство, умертвить; но что же — пригвоздить ко кресту...“ Цицер. за Росц. Ам.

„Если бы рабы меня такъ боялись, какъ тебя боятся твои сограждане, то я считалъ бы себя осужденнымъ бѣжать изъ дому.“ (Цицеронъ прот. Капил.).

3) *Епитеты* (прилагательныя) и приложенія (appositio), на пр. „обращаются предъ нами *живо* Ея сладчайшія уста, *повелѣвающія* насъ *возставить*, и очи, *человѣколюбиво* къ *намъ сіяющія*, и *щедрая рука*, *подписывающая* благополучіе наше. (Лом.)

Прекраснѣйшіе эпитеты и приложенія составляютъ *примѣръ*, *подобіе*, *противоположеніе*, фигуры, частію и прежде показанныя нами, какъ основаніе проповъ.

a) *Примѣръ* (exemplum). „Кто живетъ мудро, „подобно Сократу, тотъ, подобно Сократу, мо„жетъ умереть спокойно!“ „Всякое начало труд„но—Рафаель расписывалъ тарелки, прежде нежели „достигъ славы, которой никто не могъ оспо„ривать у него (Гиппель).“ — „Многія вещи господ„ствуютъ надъ человѣкомъ: вѣра, климатъ, за„коны, правила приняпыя въ основаніе отъ пра„вительства, примѣры дѣлъ прошедшихъ, нравы „и обычаи. Природа и климатъ царствуютъ поч„ти одни во всѣхъ дикихъ народахъ. Обычаи управ„ляютъ Китайцами. Законы владычествуютъ му„чительски надъ Японіею. Нравы нѣкогда устрои„вали жизнь Лакедемонянъ; правила приняпыя въ „основаніе отъ властей и древніе нравы обладали „Римомъ.“ (Наказъ Императрицы Екатерины.)

b) *Подобіе* (simile). „Нѣтъ ничего опаснѣе, какъ общее сіе изрѣченіе: „*надлежитъ въ разсужденіе брать* смыслъ, или разумъ законовъ, а не слова. Сіе ни что иное значитъ, какъ сломить преграду противящуюся стремительному людскихъ мнѣній теченію.“—Наказъ Импер. Екатерины. II. § 153.

c) *Противное* (contrarium). „Можетъ статься, на„зовутъ благоразуміемъ пользоваться слабостями „другихъ для своей выгоды, но любовь обращаетъ „ихъ въ пользу слабыхъ.“ — „Общественная, или „государственная вольность не въ томъ состоитъ, „чтобъ дѣлать все, что кому угодно; не за тѣмъ „оставилъ человѣкъ дикіе лѣса и пустыни; не за „тѣмъ построилъ великолѣпные грады и цвѣту„щія села, чтобъ жить въ нихъ опять, какъ въ „дикихъ лѣсахъ, не знать покоя и вѣчно рабобор„ствовать не только со внѣшними врагами, но и „съ согражданами; что же другое представляетъ „намъ Исторія Республикъ! Въ Государствѣ, т. е. „въ собраніи людей, обществомъ живущихъ, гдѣ „есть законы, вольность не можетъ состоять „ни въ чемъ иномъ, какъ въ возможности дѣлать „то, что каждому надлежитъ хотѣть, и чтобъ „не быть принужденну дѣлать то, чего хотѣть „не должно.“

II. Къ фигурамъ, сокращающимъ выраженіе, принадлежатъ:

1). *Опущеніе*, Стилистическій эллипсъ (*Ἔλλειψις*), напр. „слово, дѣло.“ — Nec plus ultra.

По большой части эллипсъ сопровождается вопрошеніемъ, или восклицаніемъ.

2) *Слитіе* (*Κρᾶσις*). *Здѣсь* въ особенности тропы служатъ превосходнѣйшимъ средствомъ сокращенія. „Радостный день“ т. е. день, въ который намъ встрѣчаются радости.

III. Наконецъ къ фигурамъ, содѣйствующимъ силѣ выраженія, причисляемъ всѣ формы изрѣченій, которыя безъ разпространенія, или сокращенія, сами по себѣ, или по отношенію къ другимъ, заключаютъ особенную силу.

1) Въ *Антитезѣ* (*ἀντίθεσις*) двѣ сходныя, или подобныя вещи представляются подъ различными точками зрѣнія. — *Контрастъ* — различныя вещи представляетъ подъ одною точкою зрѣнія. „Духъ слабый выжидаетъ случая, обыкновенный „его ловитъ, великій—надъ нимъ господствуетъ.“

Сколькихъ бодрыхъ жизнь поблекла!
Сколькихъ низкихъ рокъ щадитъ!...
Нѣтъ Великаго Патрокла!
Живъ презрительный Терситъ.

Съ Антитезомъ сходствуетъ *игра словъ* (*παρονομασία*; vocum collusio), напр. „Каковъ въ колыбельку, таковъ и въ могилку.“ Иногда она дѣлаетъ великое украшеніе и въ слогѣ ораторскомъ, напр. „Оставимъ Астрономамъ доказывать, что земля „*вокругъ* солнца обращается, наше солнце *вокругъ* „насъ ходитъ.“ Или: „Ты прешелъ *горы* и сдви„нулъ *горы* съ сердецъ нашихъ.“ (Филаретъ.)

2) *Парадоксъ* (*Παράδοξον*), выраженіе, по видимому содержащее въ себѣ противорѣчіе, но въ самомъ дѣлѣ заключающее истину и глубокій смыслъ, напр. „Онъ имѣлъ несчастіе родиться богатымъ и знатнымъ.“ „Допускать всѣ религіи значитъ „ни одной не допускать.“

Сюда принадлежатъ выраженія: „горькая „улыбка, сладостная скорбь, горькое наслажденіе“ и т. п. Вообще знаменательныя предложенія, изъ немногихъ словъ состоящія, т. е. сентенціи (изрѣченія), напр. „желать признательности значитъ „заслуживать неблагодарность.“ „Великъ, кто „можетъ, чего хочетъ; мудръ, кто хочетъ долж„наго.“ — „Терпи казакъ! Атаманъ будешь.“ — „Правда свѣтлѣе солнца.“

Кромѣ того весьма много тропы способствуютъ силѣ и называются *емфатическими*, глубокознаменательными рѣченіями (*ἔμφασις*, verba gravida), напр. Метонимія: „Маніемъ бровей Зевесъ

подвигъ вселенную.“ — „Петру Великому Екатерина II.“

10. *Фигуры отношенія.*

Періоды и другія распространенныя предложенія для точности, очевидности и пр. могутъ подвергаться нѣкому измѣненію: относительно *порядка*, *связи* и *соразмѣрности* членовъ.

I. *Относительно порядка.*

1) Фигуры внѣшней послѣдовательности (расположеніе). Сюда принадлежатъ:

a) *Перемѣщеніе* (inversio), когда съ намѣреніемъ измѣняютъ обыкновенный порядокъ словъ, дабы отличить предъ другими главное предложеніе (главное понятіе). „Если что можетъ поддержать насъ „въ величайшемъ несчастіи, это вѣра въ Правосуд„наго Бога.“ — „Проповѣдникъ истины, оправдан„ный тысящелѣтіемъ, безкорыстный защитникъ „власти царственной и благодѣтельнаго единона„чалія, пѣвецъ доблестей, сославляющихъ славу „героевъ и честь народовъ, творецъ Иліады не на„прасно извлекаетъ хвалы изъ устъ Солоновъ, слезы „изъ очей Александровъ, не напрасно похищаетъ „уваженіе и отъ мужей, Откровеніемъ озаренныхъ, „Василіевъ Великихъ, Іоанновъ Златоустыхъ: во„спѣвая невинность и чистоту нравовъ, благого„вѣніе къ Божеству, любовь къ отечеству, почтеніе „къ родственникамъ, уваженіе къ старости, свя„тость супружескихъ союзовъ, великодушную „дружбу, охранительное мужество, мудрость и „дѣлъ и словъ, Гомеръ въ своихъ пѣсняхъ съ про„стотой дѣтскою насадилъ для человѣка благо„дѣтельнѣйшіе цвѣты добродѣтели, которые раз„цвѣли подъ лучами всеобщаго свѣта.“ (Гнѣдичъ.)

b) *Восхожденіе* (climax, gradatio), когда члены предложеній, или періодовъ располагаются не столько по ихъ обширности, сколько по содержанію.

„Познавать истину, любить изящное, хотѣть добра, дѣлать благое—есть назначеніе человѣка.“

Особенное дѣйствіе производитъ восхожденіе въ заклинаніяхъ, или мольбахъ, когда сильнѣйшія причины побуждаютъ къ исполненію моленія. „О, сынъ мой! заклинаю тебя тѣнію отца, „тѣнію матери, всѣмъ священнымъ для тебя въ „мірѣ, не оставлять меня одного въ злополучіи.“ Иногда, наоборотъ, дѣлается *нисхожденіе* (anticlimax). „На тронѣ, въ чертогахъ, въ хижинѣ мудрый равно „вѣренъ своему призванію.“

c) *Предощущеніе* (anticipatio, *Πρόληψις*), когда позднѣйшее по времени, но преобладающее въ идеѣ предпоставляется. Сюда можно отнести *опроверженіе* тѣхъ возраженій, которыя Оратору могли бы сдѣлать другіе.

„Думаю, удивляетъ васъ, сановники, что въ „присутствіи столь великихъ ораторовъ, столь „знаменитыхъ мужей, въ семъ собраніи, я встаю „и возвышаю гласъ, я, по возрасту, дарованіямъ, „по вліянію своему немогущій съ ними сравнить„ся.“ *Цицеронъ за Росц.* На вопросъ Императрицы Екатерины внуку своему, что болѣе нравится въ Исторіи? — „Поступокъ Генриха IV, когда сей „Монархъ посылаетъ хлѣбъ осажденному имъ Па„рижу,“ — отвѣчалъ онъ. Проникнутая до слезъ Императрица заключила его въ объятія и, восхищенная имъ, предрекла совершившееся въ глазахъ нашихъ: „Ты будешь Отцемъ своихъ „подданныхъ.“

2) Фигуры *внутренняго* послѣдованія (regimen).

Сюда преимущественно принадлежатъ такія формы выраженія, въ коихъ менѣе важное употребляется мимоходомъ, или предваритѣльно, иногда съ нарушеніемъ логической правильности, дабы

цѣмъ замѣчательнѣе, сильнѣе и убѣдительнѣе представить важнѣйшее.

α) *Прехожденіе* (praeteritio). „Не говорю о его „неблагодарности (такъ обыкновенно плачутъ за „добро люди), ни о его невѣрности (отношенія въ „свѣтѣ сближаютъ друзей и разлучаютъ), но онъ „искажаетъ мои благія намѣренія, измѣняетъ свя„щеннѣйшимъ тайнамъ, мысли и дѣйствія тол„куетъ превратно — сіе вѣроломство возму„щаетъ меня, и его покрываетъ безславіемъ.“

β) *Замедленіе* (suspensio), когда удерживаютъ вниманіе читателя рѣчію такъ начатою, что онъ можетъ ожидать чего-либо изумительнаго. „И „такъ мужъ, исполненный долготою дней, скон„чался вмалѣ! Рука приближенныхъ закрыла хлад„ными вѣждями померкшій на вѣки взоръ его. Без„дыханное тѣло его предается благочестно гробу. „Признательность начертаетъ на памятникѣ имя „его. Чувствительное сердце ороситъ слезою гроб„ницу его.... и симъ ли свершилось воздаяніе тѣмъ „подвигамъ его прехвальнымъ, извѣстнымъ престо„лу, отечеству, свѣту?“ (*Анастасій.*)

γ) *Поправленіе* (correctio). „Вступленіе войскъ „нашихъ въ Парижъ было предъ цѣлымъ свѣтомъ „новымъ свидѣтельствомъ скромности Императо„ра Александра; напрасно стали бы искать въ „семъ важномъ событіи торжественнаго вшествія „побѣдителя въ завоеванную, вражескую столицу: „нѣтъ, въѣздъ Его въ Парижъ уподоблялся паче „возвращенію Монарха въ престольный градъ свой, „или, лучше сказать, прибытію давноожиданнаго от„ца въ лоно своего семейства.“ (Похв. Слово Алек„сандру Благословенному, Кн. Ширинскаго—Шихм.)

Уступленіе (concessio). „Ты призналъ тогда, „что подносимое Тебѣ имя есть самое лестнѣй-

„шее; ибо всѣ помышленія Твои спремились къ „тому, чтобъ теплыми молитвами призывать на „Себя и на вѣрный Тебѣ народъ Божеское благо„словеніе, и чтобъ быть благословляемымъ отъ „подвластныхъ Тебѣ и отъ всего рода человѣче„скаго; но смиреніе не позволяло Тебѣ мыслить, „что Ты уже достигъ до того и можешь при„нять и носить сіе званіе.“ (Тамъ же.)

II. *Относительно связи.*

1) *Безсоюзіе* (*ἀσύνδετον*), опущеніе союзовъ, нужныхъ по логическому отношенію словъ, напр. „Ахъ! гдѣ онъ? вопіютъ ближніе, окружающіе смерт„ное ложе его (грѣшника), гдѣ онъ? Онъ въ вѣчно„спи, онъ на мѣстѣ осужденія своего, онъ тамъ, „гдѣ участь его уже не измѣнится, гдѣ изнесен„ный приговоръ Правосудіемъ вѣчнымъ пребудетъ „неизгладимъ во вѣки. (Слово *Амвросія Протасо„ва.*) — Veni, vidi, vici.

2) *Многосоюзіе* (*Πολυσύνδετον*), стеченіе союзовъ. „Воистинну великъ Богъ! И единъ Онъ ве„ликъ и въ великихъ и въ малыхъ земли.“ (Фила„ретъ.) — „Если сіе всеобъемляющее владычество „Божіе подвергаетъ насъ нѣкоторой судьбѣ; то „судьбѣ премудрой. Если оно повидимому налагаетъ „узы; то развѣ на своеволіе и буйство. Если уни„чижаетъ, то единственно тѣхъ, которые сами „думаютъ быть творцами своего величія, мечта„ютъ *взыти выше облакъ и быти подобны Выш„нему.* Если же оно и возноситъ жребій нечести„ваго, то не иначе, развѣ какъ возносится жезлъ, „который вскорѣ поразитъ нѣкоего виновнаго, со„крушится и отвержется.“ (Филаретъ.)

III. *Относительно соразмѣрности.*

1) *Разговоръ* (главная фигура многоразличія). По различію содержанія, она называется *сомнѣніемъ* (dubitatio), *сообщеніемъ* (communicatio), или *поправленіемъ* (correctio) и т. д. — По различію формы, первое, второе лице, или то и другое, говорятъ въ предложеніи, фигура называется *монологомъ*, или *обращеніемъ* (ἀποστροφὴ), или *разговоромъ* (діалогъ)

Сомнѣніе. „Къ несчастію, или къ счастію мо„жетъ быть, ибо кто извѣдалъ всѣ пути Промы„сла? мы живемъ въ печальномъ вѣкѣ, въ кото„ромъ человѣческая мудрость недостаточна для „обыкновеннаго круга дѣятельности самаго про„спаго гражданина.“ (Батюшковъ.) – Уничтожи въ этомъ примѣрѣ *сомнѣніе*, мы сдѣлаемъ изъ него афоризмъ, мало дѣйствующій на сердце.

Въ „*сообщеніи*“ мы ссылаемся на самихъ слушателей въ такомъ дѣлѣ, которое требуетъ доказательствъ. „Сойдите съ сихъ высотъ невѣрія (это „говорится безбожникамъ), гдѣ вы ходите около „пропастей неизмѣримыхъ, гдѣ взоръ вашъ встрѣ„чаетъ одни призраки, — сойдите, говорю вамъ: „призванные и поддержанные смиренною Вѣрою, „идите прямо къ симъ облакамъ обманчивымъ, „восходящимъ отъ земли (они скрываютъ отъ „васъ испину и являютъ одни обманчивые обра„зы): сойдите и пройдите сквозь ничтожную пре„граду паровъ и призраковъ; она уступитъ вамъ „безъ сопротивленія, она исчезнетъ, и ваши взоры „обрѣтутъ необъемлемую перспективу испинъ, „всѣ утѣшенія сего земнаго жилища и горѣ лазурь „небесную.“ (Батюшковъ.) —„Спросите напримѣръ „нѣкоторыхъ пришедшихъ въ сіе священное мѣсто „не прежде начала, но уже въ продолженіи обще-

„ственныхъ молитвъ и священнодѣйствія, спро-
„сите и сами себя, вы, съ которыми сіе случилось,
„какъ похищено сіе время у Бога и у души? Ока-
„жется, что у нѣкоторыхъ оно посвящено было
„тѣлу, изъ котораго иногда творили себѣ кумиръ.“
(Филаретъ.)

Поправленіе. „Добродѣтель не переселится въ
„страну вѣчности, не напечатлѣвъ красными сто-
„пами на мѣстѣ бытія своего любезнѣйшихъ слѣ-
„довъ. Такъ!... и гдѣ почившаго нынѣ сего знаме-
„нитаго мужа, предлежащаго въ сей гробницѣ, въ
„семъ храмѣ, предъ очами нашими, гдѣ душа его не
„ознаменовала доброты своея.“ (Анаст. на погреб. Бецкаго.)

Монологъ. „Другіе свѣтскіе моралисты по-
„вторяли одни и тѣ же мысли или (напр. Гель-
„вецій) давали имъ обширнѣйшія распространенія,
„но вѣчно ложныя. Они опечалили человѣчество,
„они ограбили его, сіи дерзкіе и суетные умы:
„ибо, что говорили они? Будь счастливъ по на-
„шимъ правиламъ. Согласенъ, слѣдую имъ слѣпо, но
„я все не доволенъ ни судьбою, ни сердцемъ сво-
„имъ. Что же нынѣ остается? Терпѣніе, отвѣчали
„они и отсылали меня къ Стоикамъ.“ (Батюшковъ.)

Апострофа: обращеніе иногда къ отсутствую-
щему, бездушному и даже отвлеченному пред-
мету. „Мы не желаемъ запмить твоея славы, свѣт-
„лѣйшій мужъ! мы желаемъ прикраты озарить
„ее вышнею славою: ибо какая участь на землѣ и
„на небесахъ можетъ быть величественнѣе, какъ
„быть избраннымъ, уготованнымъ, богоприятнымъ
„и преукрашеннымъ орудіемъ руки вседѣтельной?
„Ты не будешь пререкать нашей бесѣдѣ: или паче
„ты самъ начнешь ее: ибо еще отзывается въ серд-
„цахъ нашихъ оный гласъ твой, когда на пути

„побѣдъ и славы, обратясь къ престолу и отече-
„ству, дабы повѣдать о чудесахъ брани, ты повѣ-
„далъ славу земнаго Царя предъ Вождемъ небеснымъ
„и воскликнулъ: Великъ Богъ!“ (Филаретъ.)

Разговоръ. „Кто сидящаго на престолѣ чело-
„вѣколюбія исполнилъ ревностно волю—призрѣлъ
„на ничтожныхъ сиротъ, повергаемыхъ на распу-
„тія?—Онъ. Кто во храмѣ художествъ, воздвигну-
„томъ мудростію, пекущеюся о просвѣщеніи под-
„чиненныхъ, поспѣшествовалъ усердно намѣре-
„ніямъ Ея, соблюлъ свято Ея уставы? — Онъ!..“
(Анаст. на погр. Бецк.)

Сюда же принадлежитъ употребленіе *прямыхъ формъ выраженія вмѣсто* косвенныхъ, напр. „Кто безъ нужды говоритъ бѣдному: „я подамъ
„завтра,“ тотъ говоритъ другими словами: „сего
„дня я еще хочу быть жестокимъ.“—Отсутствіе сей фигуры замѣтнѣе тамъ, гдѣ продолжительный разговоръ вздумали бы переложить въ повѣствовательную форму, однообразную и утомительную.

2) *Параллель* (главная фигура единства). Предложенія, по содержанію подобныя, или противоположныя (подобно произведеніямъ живописи), имѣютъ равную величину и объемъ, напр. „Кто слиш-
„комъ многихъ имѣетъ друзей, тотъ доказываетъ,
„что онъ ни одного не имѣетъ“ „Легкая скорбь кра-
„снорѣчива, глубокая безгласна.“ „Злые не забыва-
„ютъ оскорбленій, а добрые благодѣяній.“ „Много
„и хорошо говорить есть талантъ остроумнаго;
„не много и хорошо—признакъ мыслящаго; много и
„дурно — выражаетъ страсть умничать; мало и
„глупо—безуміе.“ Въ сихъ и подобныхъ предложе-
ніяхъ синонимы и другія оговорки были бы дѣй-
ствительно не у мѣста. Вообще разнообразіемъ формъ между членами не должно нарушать ихъ единства съ цѣлымъ. Но въ продолжительнѣй-

шихъ параллеляхъ, гдѣ возможны единство и разнообразіе, надлежитъ сближать то и другое свойство, напр. „Гомеръ былъ величайшій геній, Вир„гилій искуснѣйшій художникъ. Въ одномъ удив„ляемся мы человѣку, въ другомъ произведенію. „Гомеръ увлекаетъ насъ неодолимою силою, Вир„гилій ведетъ съ кроткимъ величіемъ“ и т. п.

II. *Разнообразность въ выраженіи.*

Подъ разнообразностію выраженій разумѣемъ выраженіе мыслей различными оборотами и словами; такъ напр. данная мысль: пока я живъ,—буду о нихъ пещися, можетъ быть многоразлично выражена: во первыхъ чрезъ поставленіе другихъ подобно значащихъ словъ, въ особенности троповъ; во вторыхъ чрезъ распространеніе простаго предложенія, т. е. чрезъ описаніе подлежащаго, или предмета, или времени; чрезъ приведеніе причины, подобій и другихъ обстоятельствъ и т. д.; въ третьихъ чрезъ сокращеніе сихъ распространенныхъ предложеній другими формами, чрезъ усиленіе, или вообще, многоразлично измѣняя во внутреннемъ и внѣшнемъ послѣдованіи членовъ.

Прим. 1. Разнообразность выраженій въ Стилистикѣ то же, что хрія въ Риторикѣ.

Прим. 2. Такого рода приготовительныя упражненія для учащихся весьма важны; ибо кто не способенъ разсматривать и описывать предметы съ разныхъ сторонъ, тотъ еще менѣе будетъ въ состояніи выставить одну сторону, которая по обстоятельствамъ другихъ разительнѣе. Напротивъ, съ такимъ запасомъ онъ можетъ далѣе совершенствоваться, основательно изучая Грамматику и Краспорѣчіе, занимаясь чтеніемъ образцовыхъ сочиненій разнаго рода, собственными опытами въ изустномъ и письменномъ изложеніи.

ОБЩАЯ СТИЛИСТИКА.

12. *Правильность.*

Общая Стилистика учитъ разсматривать и употреблять слова *сами по себѣ*, какъ чистыя выраженія мыслей.

Прим. Она должна находиться въ тѣснѣйшей связи съ Лексикографіею, разсматривающею слова въ граммапическомъ, этимологическомъ, ексегетическомъ, синонимическомъ, хронологическомъ и риторическомъ елементахъ.

Свойство стиля, по которому онъ удовлетворяетъ сему общему назначенію, называется „*правильностію*.“

Прим. Правильно, или (что то же) точно, вразумительно пишетъ тотъ, кто такъ переводитъ понятія на слова, что въ умѣ мыслящаго читателя или слушателя возбуждаются тѣ же представленія и въ такой ясности, какъ въ умѣ самаго говорящаго.

Древніе Стилистики требовали трехъ условій отъ писателя: 1) что бы рѣчь имѣла смыслъ; 2) что бы смыслъ былъ единый; 3) что бы единый смыслъ былъ легко вразумителенъ. Присутствію смысла противуполагается *безсмыслица*, безтолочь, противорѣчіе; единству смысла — *двусмысліе*; наконецъ ясности и вразумительности: *темнота*, трудность и сбивчивость.

1) Примѣръ безсмыслицы: *потопъ поглощенъ въ собственной глубинѣ; упоительный лучъ мечтательности. Истинная ложь* (вм. очевидная) и т. п. в) *Безтолочи: Христіанинъ и мудрецъ всегда бываютъ тѣмъ, что*

они суть дѣйствительно, въ какія бы времена и въ какихъ обстоятельствахъ они не находились. Сначала это выраженіе кажется смыслъ заключающимъ, но дѣйствительно ничего не выражаетъ; ибо о язычникѣ и глупцѣ можно сказать то же самое.

2) Примѣръ *двусмыслія*: „*Былъ Плутонъ, на престолѣ сѣдяй изъ чернаго древа.*“ *Онъ велѣлъ мнѣ вамъ написать* (ежели здѣсь при чтеніи пропустится надлежащее удареніе): *онъ нарисовалъ его очень молодымъ*, и т. п. „*Азіатскія изслѣдованія.*“ „*Критики нападали на творенія П..., и всѣ выходки ихъ послужили имъ (??) въ похвалу.*“ — У И. И. Дмитріева съ памѣреніемъ поставленное двусмысліе прекрасно: „Визирска дочь такъ вѣрно мнѣ жена,“ „Какъ на небѣ луна!“

3. *Неясность* рѣчи: „*Польза историческихъ изслѣдованій событій временъ протекшихъ несомнѣнна.*“ „*Онъ погруженъ въ горесть отъ неудачи, въ которой никого кромѣ себя винить не долженъ.*“ „*Никто не сомнѣвается, что бы трудно было изученіе языковъ древнихъ.*“ Приведенныя предложенія заключаютъ въ себѣ смыслъ; но съ перемѣною нѣкоторыхъ выраженій и съ прибавленіемъ другихъ словъ, они будутъ яснѣе и очевиднѣе. Темная и сбивчивая рѣчь называется *галиматьей*.

КАЧЕСТВО.

13. *Объясненіе и раздѣленіе.*

По качеству всѣ слова и выраженія, относительно *содержанія*, должны согласоваться съ представленіями (въ главныхъ и подчиненныхъ признакахъ); относительно формы съ господствующимъ употребленіемъ. (*).

(*) Подъ матеріею (содержаніемъ) слова разумѣется его *смыслъ*; подъ формою — *значеніе*.

Прим. Главный признакъ *великаго духа* „мужество,“ равно и „*неустрашимости*, *храбрости*.“ Но въ подчиненныхъ признакахъ они различаются. Великій духъ есть основаніе храбрости, а храбрость слѣдствіе, признакъ великаго духа. — О такихъ словахъ говорятъ, что они имѣютъ подобное значеніе, они суть *синонимы* (сословы). Напротивъ, *мужество* и *хитрость* не имѣютъ никакого близкаго (общаго) признака, они *разнозначущіе* (*гетерономы*). Храбрость и куражъ не различаются никакими признаками, *они равно знаменательны*. Употребленіе слова *куражъ* отвергается его нерусскимъ звукомъ.

14. *Истина.*

Истиннымъ (собственнымъ) называется слово, выражающее понятіе согласно его главнымъ признакамъ.

Напротивъ ошибочны:

1) Слова и выраженія, заключающія въ себѣ различное или даже противуположное съ предметомъ значеніе. (Съ особенною осторожностію должно различать слова, сходныя въ грамматическихъ формахъ): *духовный, духовый и душевный; тѣльный и тѣлесный; деревянный и древесный; земной, земляной, земскій, земляпистый; годичный и годовалый; чувство и чувствованіе; прямизна и прямота; водяной, водный, водянистый* и т. п.

Въ просторѣчіи часто неправильный смыслъ придается словамъ, напр. подъ *художествомъ* разумѣютъ какой-нибудь недостатокъ нравственный или порокъ; тоже иногда и подъ моралью; — *страстную* недѣлю называютъ *страшною*; возможный поставляютъ вм. достаточный, богатый. А еще чаще извращаютъ слова, измѣняя цѣлые ихъ слоги.

2. Слова и выраженія, допускающія болѣе одного значенія, или разныя толкованія (омонимы), напр. *приходъ* (прибытіе) и *приходъ* (церковный); *приходъ* и расходъ; *недѣльный*; *соборъ* — храмъ, *соборъ*—собраніе (concilium); заплата. „*Ты не искуснѣе своего брата. Онъ изображенъ стариком*ъ.“ „*Мнѣ нельзя завидовать*.“ (*). „*Необъятное чувство просыпается во мнѣ каждый разъ, когда я топлюсь въ небѣ*.“ „*Сильнѣйшій его врагъ*.“

Прим. Подобныя ошибочныя выраженія особенно встрѣчаются при употребленіи троповъ. Неправильно употребленный тропъ назыв. катахрезисъ (*Κατάχρησις*, abusus). Таковы: „гальваническая сплавка душъ.“ „Мысли, сливающіяся съ ничтожествомъ.“

15. *Опредѣленность.*

Опредѣленными называются слова и выраженія, представляющія понятіе сообразно съ подчиненными признаками.

Въ противоположность ошибочны:

1) Слова и выраженія, изображающія предметы поверхностно безъ объясненія зависящихъ признаковъ, напр. „Въ десяти верстахъ оттуда *есть* (вм. лежитъ) деревня, городъ, (находится) пещера, (живетъ) его братъ, (течетъ) рѣка.“ — „*Кончить* договоръ (вм. заключить) или прекратить его дѣйствіе. „*Вещь*“ употребляютъ неопредѣленно вмѣсто *дѣло*, *орудіе*, *препятствіе*, *обстоятельство*, или какого либо *предмета*. „*Дорога идетъ* (вм. *возвышается* (по горѣ), *теряется* (въ ущеліяхъ), *склоняется* (въ долину), *пересѣкаетъ* (дру-

(*) Общее синтаксическое правило: тамъ происходитъ двусмысліе, гдѣ лице глагола и предметъ стоятъ въ одномъ падежѣ.

гую).“ — Говорятъ: „*онъ сказалъ*,“ когда, по обстоятельствамъ лучше можно употребить: *возразилъ, отвѣчалъ, признался, спросилъ, жаловался*, и пр. Часто безъ нужды и намѣренія прибавляютъ: „*какъ бы, нѣкоторымъ образомъ, почти, можетъ быть, отчасти, можно сказать утвердительно, всѣмъ извѣстно, многіе говорятъ, пишутъ, никто не сомнѣвается.*“ Такими же оборотами прикрываютъ иногда ошибочное предположеніе, недостаточное изслѣдованіе истины или факта, что относится уже къ опредѣленности мысли, напр. „*Кажется, древніе предчувствовали, что ихъ вѣра, „ихъ понятія, ихъ царства должны вскорѣ сокру- „шиться, что „новый міръ долженъ слѣпить ихъ „міръ.*“

2. Слова и выраженія, означающія не тѣ признаки, какіе предполагаютъ выразить. — При строгомъ изслѣдованіи стихій языка, не найдешь двухъ словъ равно знаменательныхъ. Съ точностію изслѣдовать и употреблять такія подобозначущія слова (синонимы, сословы) составляетъ важную часть языкознанія и задачу для писателя. Для примѣра приведемъ слова: *лѣнивый* и *нерадивый*, *слѣлость* и *дерзость*, *уваженіе* и *почтеніе*, *путь* и *дорога*, *счастіе* и *благополучіе*.

Прим. Противъ сего же погрѣшаютъ и тропами въ особенности, выражая какое-либо представленіе слишкомъ сильно, обыкновенную мысль замѣняя необыкновенною, одѣвая ее одеждою цвѣтистою, напр. „*корабль честолюбія подвергается крушенію въ бездну самолюбія, теряетъ парусъ дерзости, бросаетъ якорь раскаянія....*“ Вотъ общее правило для употребленія троповъ и фигуръ: если простое, собственное, естественное выраженіе достаточно для полнаго изображенія мысли; то не должно прибѣгать къ выраженіямъ несобственнымъ, необыкновеннымъ, искусственнымъ.

16. *Употребительность.*

Слова и выраженія, способствующія ясности главныхъ и зависящихъ представленій и вмѣстѣ соотвѣтствующія духу языка, называются *употребительными.*

Употребительности словъ противуполагаются:

1. Слова и выраженія *противныя генію языка*, напр. говорится: „*встрѣтить* и *принять друга съ предупредительною вѣжливостію*“; но не говоримъ: „*принять врага съ мужествомъ*“, а „*встрѣтить*“; — *встрѣтить* относится къ первой минутѣ, *принять* къ обхожденію въ пріемѣ. Говорятъ: *морской и сухой путь*, а *не дорога морская и сухая; заблудиться на пути*, а *не на дорогѣ; заблудиться на пути, сбиться съ дороги* (сбиться съ пути имѣетъ значеніе переносное); *попутный вѣтръ и дорожное платье* (*). — Здѣсь причина того или другаго употребленія заключается въ этимологическомъ значеніи словъ, но иногда безъ причины, и по крайней мѣрѣ безъ удовлетворительной, ссылаясь собственно на *геній* языка, руководствуются въ выборѣ словъ. — Слову *природный*, *естественный* противуполагаютъ не *естественный, искусственный*, однако говорятъ: „*натуральная* и *прививная* оспа, *естественныя* и *искусственныя произведенія*, *настоящіе* и *поддѣльные цвѣты, алмазы, золото*, *насильственная смерть.*“ Изученіе Лексикографіи по вышеизложеннымъ элементамъ (§ 12); основательное и внимательное чтеніе разныхъ вѣковъ писателей служитъ лучшимъ предохраненіемъ отъ такихъ ошибокъ.

2) Слова и выраженія, противныя чистотѣ господствующаго нарѣчія:

(*) Чтенія о Словесности И. И. Давыдова I, 123.

а) *Архаизмы* и *неологизмы*, т. е. состарѣвшіяся и новосоставленныя слова, по причинѣ ошибочной формы или невѣрнаго значенія противныя употребленію, отвергнутыя, или неприняпыя. Примѣры архаизмовъ: *понеже*, *обаче*, *точію*, *дондеже*, *аще*, *законоправильность* (законоположеніе), *вѣжество*, *извѣствую*, *людинъ* и пр. — *Неологизмы: разубѣдить*, *ходырня*, *книжность*, *быть* (вм. фактъ), *испишность*, *предметность*....

Прим. Сюда же отнести можно употребленіе словъ въ старинномъ значеніи, какъ то: *выходъ* вм. подать, *разводъ* вм. разселеніе, *берегъ* вм. сухой путь, *жильцы* вм. дѣти боярскіе, *дряхлый* вм. печальный, смущенный, *изрядный* вм. превосходный, *измѣна* вм. замѣна, *область* вм. власть, или что иногда въ Латинск. provincia; *опасный* вм. осторожный. Таковы же: празднолюбецъ, трудъ, разсуждать, страшный и пр.

б) *Провинціализмы* и *идіотизмы*, т. е. выраженія свойственныя одной какой либо провинціи, или областному нарѣчію, техникѣ, или принадлежащія простому народу. *Провинціализмы*: телепень (языкъ у колокола), *верещать* (сильно плакать), *челядня* (большая семья), *зыбка* (колыбель), *чукаться* (молиться) (*). Простонародныя слова: *натуриться*, *чуфариться*, *драло*, *дать тягу*, *хайло*, *опешить*, *тарабарить*, *бандурить*....

в) Наконецъ *барбаризмы*, или слова и выраженія безъ нужды принятыя въ языкъ и ему не свойственныя, напр. *либеральный*, *потентатъ*, *бравировать*, *гувернёръ*, *мадамъ*, *интриги*, *дистрак-*

(*) Въ разныхъ частяхъ Трудовъ Московскаго Общества Любителей Русской Словесности помѣщены собранія словъ нѣкоторыхъ провинцій; трудъ весьма полезный, къ сожалѣнію непродолжаемый.

ція, *менажировать*, *женировать*, *фейерверкъ* (потѣшный огонь), *я его слышалъ пѣть* и т. п.— Смотря по тому, изъ какого языка заимствованы несвойственныя генію Рускаго слова и обороты, ихъ называютъ *Галлицизмами*, *Германизмами*, *Латинизмами*, *Грецизмами*.

Прим. 1. Употребленіе равно распространяетъ свое господство и надъ тропами. Нѣкоторые тропы можно переводить съ языковъ иностранныхъ, напр. *кровъ* вм. *дома*, *ясное дня* (clarius die), но не radices montis, canina elonquentia, doctae manus, la pointe du jour, bel esprit.

Прим. 2. Когда господствующее нарѣчіе не имѣетъ опредѣленнаго, или вовсе не имѣетъ слова для понятія, то можно прибѣгать къ провинціальнымъ, Славянскимъ и даже иностраннымъ, если это не противурѣчитъ генію языка. Изъ иностранныхъ языковъ усвоены въ Русскомъ многія слова, принадлежащія къ опредѣленію ремеслъ, чиновъ и званій, ученые термины: *идея*, *идеалы*, *литература*, *индивидуальный*, *публика* и сотни другихъ. Такое исключеніе долженъ допустить авторъ, иногда по содержанію рѣчи, иногда по степени образованности слушателей. — Новосоставленныя слова, генію языка соотвѣтствующія, могутъ имѣть мѣсто въ языкѣ; таковы: *видопись*, *конникъ*, *людность*, *преувеличить*, *повсемственный* и пр.

Прим. 3. Касательно употребительности такъ называемыхъ Славянскихъ формъ нѣкоторыхъ словъ, напр. городъ (градъ), старикъ (старецъ), голова (глава) ладонь (длань) и пр. должно замѣтить, что они принадлежатъ къ превосходству языка, если употребляются сообразно съ цѣлію. Сюда же принадлежатъ слова: обаяніе, глумленіе и пр. Такой же случай мы находимъ въ языкѣ Греческомъ.

Прим. 4. Наконецъ, иногда выраженіе, отвергаемое въ иныхъ родахъ слога, съ пользою употребляется въ дру-

гихъ. Замѣтимъ однажды навсегда, что здѣсь нѣтъ правила безъ исключенія, и нѣтъ исключеній безъ правила. Вотъ что Горацій сказалъ о употребительности словъ:

Multa renascentur, quae jam cecidere, cadentque
Quae nunc sint in honore, vocabula, si velit usus,
Quem penes arbitrium est et jus et norma loquendi.

II. КОЛИЧЕСТВО.

17. *Объясненіе и раздѣленіе.*

По *числу* словъ и *силѣ* ихъ, предложенія должны сообразоваться съ сужденіями (*).

Здѣсь также наблюдается *внутреннее* и *внѣшнее количество*. Первое *считаетъ* слова, послѣднее ихъ *взвѣшиваетъ*.

18. *Полнота.*

Предложеніе *полно*, когда столько заключаетъ въ себѣ словъ, *сколько* ихъ нужно для означенія всѣхъ главныхъ и зависящихъ представленій.

Неполно, недостаточно выраженіе:

1) По ошибочному опущенію словъ. Напр. онъ *ласкается* (надеждою); онъ *горитъ* (желаніемъ); *отличается качествами* (добрыми или худыми?); *это несообразно* (съ чѣмъ?); *незабвенный даръ его* (кому?), *заслуги* (предъ кѣмъ?); *наставленный* (въ чемъ?).—Сюда же вообще можно отнести частое употребленіе отрицательныхъ признаковъ (см. Риторику § 23).

(*) Nihil neque desit, neque superfluat. Ita sermo et doctis probabilis, et planus imperitis erit. Quinct.

2) По ошибочному соединенію. Напр. *жертвой злобѣ погасло его дарованіе. — Тѣ люди, что такъ ласковы. — Онъ входитъ въ пещеру, въ дремучемъ лѣсу, въ темную ночь. — На горѣ, на обширной плоскости построенъ городъ.* Подобное стеченіе однихъ и тѣхъ же предлоговъ, при описаніи мѣста и времени, лучше раздѣлять вставочными предложеніями. Напр. *Онъ среди темной ночи входитъ въ пещеру, находящуюся въ дремучемъ лѣсу....*

19. *Краткость.*

Предложеніе *кратко*, когда оно заключаетъ въ себѣ словъ *не болѣе*, сколько ихъ потребно для выраженія главныхъ и зависящихъ представленій.

Растянуто или надуто предложеніе:

1) Когда оно заключаетъ ненужныя представленія, повтореніе тоже значущихъ словъ (tautologia.) „*Онъ по праву заслужилъ имя великаго.* „*Онъ навсегда увѣковѣчилъ свое имя. Онъ обыкновен-*„*но имѣетъ привычку. Онъ имѣетъ охоту желать.* „*Неожиданное изумленіе. Ядовитая отрава. Имѣть* „*безуміе думать. Однажды вечеромъ прекрасный лѣт-*„*ній день.*“

2) Когда помѣщаютъ неумѣстныя и несообразныя съ цѣлію распространенія и описанія (тирады). Напр. *Одна только дѣятельная добродѣтель изливаетъ утѣшительный бальзамъ на душевныя раны.* (Одна добродѣтель утѣшаетъ.) „*Мазурка огла-*„*сила высокіе своды. Шелестъ ногъ раздался вѣстни-*„*комъ тишины и порядка.* Говоръ стульевъ про-„будилъ *усыпленіе и дѣятельность.* Быстрый взоръ „его (Американца) молніею *сверкалъ по лицамъ* при-„*сутствующихъ*; но разожженный *бунтующимъ* „*пламенемъ* своевольной нѣги, онъ блестѣлъ ка-

„кимъ-то *упоительнымъ* лугомъ мечтательности!“ Такое надутое описаніе можетъ служить образчикомъ нарушенія не одной только краткости. . . .

Прим. Для краткости не достаточно избѣгать такихъ явныхъ ошибокъ (*); здѣсь, какъ и для полноты, необходимо придавать рѣчи дѣйствительныя, существенныя преимущества. Въ первомъ случаѣ мы ей сообщаемъ *отрицательную правильность*, а во второмъ *положительную*. Неприобрѣтшіе способности легко и свободно выражаться заботятся о распространеніи мыслей и развитіи зависящихъ представленій (**); владѣющіе искуствомъ при изложеніи преимущественно соблюдаютъ простоту и краткость, отдѣляя излишніе зависящіе признаки, и ясно опредѣляя главные (***). Краткость и полнота должны другъ друга ограничивать; иначе первая можетъ перейти въ скучную моносиллабію, послѣдняя въ многословіе. Въ опредѣленіи „количества“ заключается главнѣйшее свойство рѣчи (****).

20 *Сила.*

Сила (*ενέργεια*, gravitas) тогда бываетъ въ предложеніи, когда въ немъ *столько* и *такихъ словъ*, что главныя предложенія, отличаясь отъ зависящихъ, получаютъ отъ нихъ большую выразительность и силу.

Безсильно, слабо выраженіе:

(*) Non magna laus est vitium vitare. Cic.

(**) Volo enim se efferat in adolescente foecunditas.

(***) In summa ubertate inest luxuries quaedam, quae stilo depascenda est. Cic.

(****) Quod enim alibi magnificum, tumidum alibi. Et quae humilia circa res magnas, apta circa minores videntur. *Quinct.*

1. Когда главный предметъ представленія ослабляется, будучи выраженъ *косвеннымъ* падежемъ (casu obliquo), или, когда главное предложеніе означается *словами зависящими*. Напр. „*Бѣдствія „рождаются не отъ просвѣщенія, но отъ развра„щенной воли того, кто его во зло употребляетъ.*“ Здѣсь „*просвѣщеніе*“ и „*развращенная воля*“ суть главныя представленія, а потому лучше сказать: *не просвѣщеніе рождаетъ бѣдствія, но развращенная воля*..... Еще непріятнѣе *ослабленіе* рѣчи, когда главное предложеніе выражается зависящими словами, напр. „*Кто начнетъ кривить противъ долга честнаго человѣка, противъ связей общества, тотъ конечно не минуетъ забыть обязанность службы.*“ Выразивъ главное понятіе главными словами, мы придадимъ мысли болѣе силы и выразительности: „*Нарушеніе обязанностей честнаго человѣка ... и пр.... скоро ведетъ къ...*“

Прим. И въ дѣйствительномъ разговорѣ мы иногда съ намѣреніемъ ослабляемъ главное содержаніе мысли, дабы не показалась она очень рѣзкою для слушателей. Цицеронъ въ нѣкоторыхъ своихъ рѣчахъ и письмахъ издали намекаетъ на свои ученыя занятія, желая казаться неутомимо дѣйствующимъ для блага сограждан, и часто и очень явно говоритъ о своихъ заслугахъ, оказанныхъ Республикѣ, имѣя цѣлію чаще возобновлять ихъ въ памяти народа.

2. Чрезъ излишнее усиливаніе зависящихъ представленій, когда ихъ выражаютъ прямыми падежами (in casu recto), или даютъ имъ главное мѣсто. Напр „*Петромъ Великимъ, съ юныхъ лѣтъ посвятившимъ себя на пользу отечества, положено въ Россіи основаніе Европейской образованности. Русскіе ученые посылаемы имъ были въ чужіе краи* и

пр....“ Здѣсь несравненно приличнѣе и лучше употребить оборотъ дѣйствительный.

Прим. 1. Сила выраженія не столько зависитъ отъ умноженія или умеиьшенія зависящихъ представленій, сколько отъ большей или меньшей ихъ выразительности. Главная мысль въ періодѣ, какъ и главное лице въ исторической картинѣ, должно отличаться предъ другими болѣе яркимъ и живымъ колоритомъ. Извѣстную мысль, что „счастіе наше часто отъ насъ зависитъ“ такъ выражали разные писатели: „ловите счастіе: одинъ лишь мигъ доставляетъ побѣду.“ Или: „Нѣтъ, нѣтъ! природа любитъ одѣваться зеленью и цвѣтами, она дала намъ чувства *для того*, что бы услаждать ихъ; дала намъ разсудокъ *для того*, что бы выбирать лучшія наслажденія; дала страсти *для того*, что онѣ нужны, необходимы *для* дѣятельности въ физическомъ и нравственномъ мірѣ“ (Карамзинъ). Онъ же въ другомъ мѣстѣ: „Натура позволяетъ искуству, какъ своему министру, раздавать нѣкоторыя легкія пріятности, но существенныя, и самыя важнѣйшія раздаетъ она сама — Царица.“ — Суворовъ облекалъ мысль о счастіи въ забавную аллегорію; у него сравненіе съ постороннимъ предметомъ не ослабляетъ ее, но усиливаетъ. У Саллюстія мы находимъ: Sed res docuit id verum esse, quod in carminibus Appius ait, *Fabrum esse suae quemque fortunae.* De rep. ord. ep. II. Всякой отличитъ въ приведенныхъ примѣрахъ *полноту*, *краткость и силу*.

Прим. 2. Тѣ же правила относительно количества должно наблюдать при употребленіи фигуръ, тѣмъ болѣе, что въ размѣщеніи ихъ всего чаще встрѣчаются *злоупотребленія*. Не довольно избѣгать явно ошибочныхъ формъ въ украшенныхъ выраженіяхъ; но и правильными тогда только надлежитъ пользоваться, когда это служитъ къ большей созерцательности, живости мысли. См. *Quinct.* IX, 3.

III. ОТНОШЕНІЕ.

21. *Объясненіе и раздѣленіе.*

По отношенію, строеніе періода должно быть таково, чтобы члены, касательно мѣста и связи, соединялись въ одно цѣлое, удерживая разнообразіе частей.

Прим. Правильно построенный періодъ (*) есть рядъ предложеній, изъ которыхъ хотя ни одно по себѣ не опредѣленно вполнѣ; но каждое, по отношенію съ прочими, способствуетъ къ образованію цѣлаго (**). Уже прежде замѣчено, что періоды, какъ и предложенія, раздѣляются на простые и сложные. Послѣдніе называются кругомъ или рядомъ періодическимъ. Примѣръ простаго періода: „Для дѣятельнаго человѣка трудъ „есть лучшая и вѣрнѣйшая награда его усилій; для праз„полобца напротивъ скука, отъ бездѣйствія происхо„дящая, есть неизбѣжно и тяжелое наказаніе!“ У Карамзина встрѣчаемъ слѣдующій періодическій рядъ подобнаго содержанія: „Натура даетъ намъ силы для того, „чтобы ими дѣйствовать, готовитъ, такъ сказать, для „жизни человѣческой только первые матеріалы, чтобы „мы сами ихъ обрабопывали: трудись, живи и наслаждай„ся — есть ея предписаніе. Земледѣлецъ, ремесленникъ „повинуется ему, работаетъ и не знаетъ скуки; трудъ, „отдыхъ, забава, какъ три главныя эпохи въ жизни его, „непосредственно соединяются между собою, и не остав„ляютъ въ ней никакой пустоты. Но люди, рожден„ные въ изобиліи, въ излишествѣ всего нужнаго для фи-

(*) О благозвучіи, необходимомъ условіи изящества въ періодѣ, сказано подробно *въ Риѳмикѣ.*

(**) Oratio in quodam quasi orbe inclusa, procurrens, quoad persistat in singulis perfectis absolutisque sententiis. Cic.

„ческаго бытія, люди праздные живутъ противъ сво-
„его назначенія, противъ естественной цѣли, и за усып-
„леніе силъ своихъ, данныхъ имъ для дѣйствія, наказы-
„ваются скукою, всегдашнимъ безпокойнымъ чувствомъ,
„которое тревожитъ, томитъ, изнуряетъ ихъ, и ко-
„торое можно назвать душевною чахоткою.“

22. *Порядокъ.*

Правильное отношеніе членовъ въ ихъ послѣдовательности (внутренней и внѣшней) называется *порядкомъ* (размѣщеніе, устроеніе).

1) Ошибки противъ внѣшней послѣдовательности:

1) *Сбивчивость*, когда члены періода безъ всякаго плана, случайно набросаны или запутаны отъ плана слишкомъ искусственнаго. Напр. „Къ
„сожалѣнію она (пещера) весьма пострадала сколь-
„ко отъ стихій, а болѣе того отъ людей, обло-
„мавшихъ ея капельники, со всѣмъ тѣмъ при свѣ-
„тѣ факеловъ взоръ путешественника бываетъ
„приведенъ въ восхищеніе, особенно если зажечь
„нефть, которая плаваетъ по поверхности не-
„большаго озерка, находящагося въ верхней пеще-
„рѣ, откуда проведена арка въ самомъ потолкѣ,
„какъ будто изсѣченная рукою человѣка.“ Или:
„Кто считаетъ себя лучшимъ, чѣмъ онъ есть, и
„(чистое заблужденіе) предполагаетъ въ себѣ боль-
„шую сумму природныхъ дарованій и силъ, нежели
„какими дѣйствительно обладаетъ, тотъ, когда
„не признаютъ въ немъ мнимыхъ способностей и
„совершенствъ, называетъ себя обиженнымъ и
„неузнаннымъ.“ Легче и свободнѣе эта же мысль выражается въ слѣдующемъ періодѣ: „Люди часто
„въ заблужденіи считаютъ себя лучшими, нежели
„какими создала ихъ природа, предполагаютъ въ

„себѣ болѣе способностей, чѣмъ дѣйствительно „ихъ имѣютъ, и оскорбляются, ежели другіе не „признаютъ въ нихъ мнимаго совершенства.“

2. *Превратность* (hysteron, proteron), когда предъидущая часть послѣ, послѣдующая стоитъ прежде. Напр. „Достоинство выраженія есть законъ „врожденнаго чувства (a), а не произвольное усло„віе, или искусственная утонченность, какъ нѣко„торые думаютъ (b); ибо чувство приличія и изя„щества есть необходимое свойство души человѣ„ческой (c).“ Въ этомъ періодѣ двоякая превратность: во первыхъ утвержденіе (a) стоитъ прежде несравненно слабѣйшаго отрицанія (b), и во вторыхъ причина (c) послѣ слѣдствія (ab). Лучше: „чувство приличія и изящества есть внутреннее свойство души человѣческой, а потому достоинство выраженія нельзя считать..... но.....“ Слишкомъ явно нарушеніе порядка въ слѣдующемъ выраженіи: „во всей Европѣ, въ Парижѣ, въ Англіи, въ Лондонѣ и т. п.; или при описаніи перемѣнъ года, дня, когда въ превратномъ порядкѣ списывается видимая постепенность въ явленіяхъ природы, и пр.

Столь же значительны (хотя менѣе примѣтны) ошибки противъ *внутренняго послѣдованія* (regimen). Примѣръ: „Такъ какъ воля Божія всегда свята и праведна (1), то всегда она и должна быть предметомъ нашей любви и благоговѣнія (2), хотя ея дѣйствія часто для насъ тяжки и горестны (3); ибо только несправедливый человѣкъ можетъ роптать на законъ правды (4).“ Приведенныя предложенія очень правильно слѣдуютъ одно за другимъ, но неправильно выведены одно изъ другаго; внутреннее ихъ отношеніе несогласно съ внѣшними формами: *такъ какъ*, *то*, *хотя*, *ибо*. Первыя два предложенія суть пря-

мыя заключенія; третье уничтожаетъ (видимое) противурѣчіе, а четвертое содержитъ частное исключеніе. Пр вильнѣе такъ: „Воля Божія всегда достойна любви и благоговѣнія, хотя ея дѣйствія....; только несправедливый человѣкъ....."

23. *С в я з ь.*

Правильное отношеніе членовъ въ ихъ *внутренней* и *внѣшней связи* (*nexus*).

Противъ нея погрѣшаютъ:

1) Когда соединенныя въ умѣ представленія раздѣляютъ (слогъ прерывистый). Напр. „Многіе „всю жизнь проводятъ въ немощахъ. Причина того „заключается не въ ихъ врожденной слабости, но „въ дурномъ воспитаніи. Ихъ приучаютъ къ излиш„ней разборчивости въ пищѣ, къ чрезмѣрной береж„ливости отъ непогоды, и такимъ образомъ совер„шенно изнѣживаютъ и разслабляютъ. Организмъ „ихъ становится неспособенъ къ перенесенію труд„ностей; они терпятъ отъ всякаго внѣшняго влія„нія. Но тѣло участвуетъ въ упражненіяхъ духа, „и люди такого свойства способны къ ошибоч„нымъ ощущеніямъ; имъ свойственны невѣрныя „понятія и даже злобные поступки." Очевидно, что въ основаніе сихъ предложеній служитъ мысль: „Воспитаніе большею частію причина того, что многіе люди проводятъ жизнь въ тѣлесныхъ и душевныхъ немощахъ." Но правило требуетъ, чтобы всякая мысль, образующая одно цѣлое въ простой формѣ, и въ формѣ сложной, не смотря на мѣру и порядокъ, образовала также цѣлое; — слѣд. и представленныя предложенія могутъ раздѣлиться на два періода (по числу отдѣльныхъ членовъ). „Многіе люди, рожденные на свѣтъ безъ расположенія къ болѣзни, отъ излишней разборчивости въ пищѣ..... такъ дѣлаются

изнѣженными и слабыми, что ихъ организмъ становится неспособнымъ къ перенесенію..... Отъ того они больны цѣлую жизнь; а по участію цѣла въ упражненіяхъ духа... и пр.

2) Когда соединяютъ мысли раздѣляемыя въ представленіи (стиль связный). Напр. „Пока мы любовались этимъ видомъ, черная огромная туча омрачила небосклонъ, и лошади безпрерывно пугались блеска молніи, фырканье и топотъ ихъ раздавались по лѣсу.“ (Описаніе коней связано нераздѣльно съ бурею). Или: „Едва увидѣвъ его, я бро„сился въ его объятія, и такъ вошли мы въ ком„нату, гдѣ все семейство мнѣ обрадовалось и позд„равляло меня съ тѣмъ, что я нашелъ друга, ко„торый приказалъ прибрать всѣ мои дорожныя „вещи.“

Правиламъ о связи предложеній нельзя слѣдовать съ буквальною точностію, т. е. связь можетъ быть *явная* (nexus explicitus) и *скрытая* (nexus implicitus). Когда сужденія находятся въ такомъ отношеніи, что главное въ періодѣ предложеніе занимаетъ первое мѣсто, тогда не нужно означеніе связи (nexus) помощію частицъ. Напр. „Я въ „полѣ межъ огнемъ, я въ судныхъ занятіяхъ межъ „трудными разсужденіями, я въ разныхъ художе„ствахъ между различными махинами; я при строе„ніи городовъ, пристаней, каналовъ, между безчи„сленнымъ народа множествомъ; я межъ стенані„емъ валовъ Бѣлаго, Чернаго, Балтійскаго, Каспій„скаго моря и самаго Океана духомъ обращаюсь: „вездѣ Петра Великаго вижу въ потѣ, въ пыли, „въ дыму, въ пламени, и не могу самъ себя увѣ„рить, что не одинъ вездѣ Петръ, но многіе, и „не краткая жизнь, но лѣтъ тысяча.“ Соединить союзами эти различныя предложенія значитъ остановить плавное теченіе мыслей.

Прим. О п. п. *Лаконическомъ* слогѣ, какъ явленіи самомъ частномъ, и преимущественно объ изрѣченіяхъ исключительно рѣзкихъ нельзя положить опредѣленныхъ правилъ.

24. *Соразмѣрность.*

Соразмѣрностью называется правильное отношеніе членовъ по ихъ объему и содержанію.

Противныя тому погрѣшности:

1) Несоразмѣрность между главными и зависящими предложеніями. Напр. „Еслибъ недовѣрчивый читатель не имѣлъ возможности повѣрить слѣдующее описаніе на самомъ мѣстѣ, еслибъ „еще доселѣ не существовали живописныя сталактитовыя пещеры по крутымъ берегамъ Волги „близъ впаденія въ нее Камы, и по горамъ, идущимъ вверхъ сей послѣдней рѣки, то можно бы „подумать, что мы хотимъ представить баснословные чертоги волшебниковъ и волшебницъ, упоминаемыхъ въ сказкахъ того вѣка, или покрайней мѣрѣ описать золотую Палату Кремлевскаго „Дворца Царскихъ временъ при посольскихъ аудіенціяхъ; но какъ ни великолѣпна была сія послѣдняя, какъ ни горѣли тогда разными огнями вѣнцы „и ризы чудотворныхъ иконъ и царскаго престола, „какъ ни блестѣли золотыя кружева по стѣнамъ натянутыя, какъ ни ярко отражалось зарево тысячи свѣчъ на золотой и серебряной посудѣ, возвышавшейся пирамидою у середняго столба; но „все это не могло бы дать полной картины огромной храмины, по серединѣ коей, вокругъ пылающаго костра, лежало нѣсколько человѣкъ.“ Или: „Юноша, котораго природа одарила посредственными способностями, если однако хочетъ вступить въ свѣтъ не празднымъ тунеядцемъ, презрѣнія достойнымъ, но дѣятельнымъ членомъ въ

„общество, долженъ, сколько бы это ни стоило „ему трудовъ и усилій, употреблять къ тому все „стараніе.“ Главное предложеніе: „*юноша долженъ стараться быть полезнымъ членомъ общества*,“ несоразмѣрно со вставочными.

Эта несоразмѣрность относительно объема исчезаетъ, когда зависящія предложенія не посредственно и существенно содѣйствуютъ къ опредѣленію главнаго. Такъ можетъ быть распространено слѣдующее предложеніе: „что, кромѣ Вѣры, можетъ подкрѣплять воина въ часъ сраженія?“ — „Въ великій, рѣшительный часъ, „когда свирѣпствуютъ стихіи, ожесточается человѣчество; когда небесные перуны безмолствуютъ предъ земными громами; когда оглашаемыя „воплями людей содрагаются скалы и земля колеблется, — въ сей рѣшительный часъ, въ сей „борьбѣ смерти съ жизнію, что можетъ поддержать ратника, если не Вѣра, если не упованіе на Того, Который сильнѣе сильнѣйшихъ, „Котораго воля есть вмѣстѣ и возможность и „благо; въ Чьей книгѣ судьба наша начертана неизгладимыми писменами, отъ начала вѣковъ, и Который видитъ подвиги и награждаетъ и по смерти великодушныхъ исполнителей долга.“ Здѣсь, не смотря на многія и длинныя вставочныя предложенія, главныя понятія: *сраженіе и вѣра въ Бога*, *какъ единая надежда ратника*, ни мало не затемняются.

2) Несоразмѣрность между предыдущимъ (повышеніемъ) и послѣдующимъ (пониженіемъ) въ періодѣ (погрѣшность противъ симметріи). Напр. „Чѣмъ большими человѣкъ одаренъ отъ природы средствами, дабы устроить собственное и ближнихъ счастіе, чѣмъ обширнѣйшее поприще дѣя-

„тельности назначаетъ ему судьба, чѣмъ высшую „занимаетъ онъ степень, на который для всѣхъ и „каждаго замѣчательны всѣ и каждое мгновеніе его „жизни, тѣмъ должно ему поступать осторожнѣе.“ Здѣсь первой части періода не соотвѣтствуетъ вторая, которая для симметріи періода должна заключать въ себѣ соотвѣтствующіе члены: богатству — даровъ ихъ развитіе и усовершенствованіе, обилію средствъ — полезное употребленіе и пр. Такимъ образомъ правило требуетъ, чтобы ожиданіе, возбужденное первою частію періода въ читателѣ, было удовлетворено во второй.

Должно обращать вниманіе не столько на обширность частей въ періодѣ, сколько на ихъ содержаніе, на степень опредѣлительности зависящихъ предложеній и внутреннюю ихъ силу; тогда и несоразмѣрныя повидимому предложенія не нарушатъ симметріи, или покрайней мѣрѣ снова ее возстановляютъ. Примѣръ на первый случай: „Итакъ чѣмъ искреннѣе подданные предаются „отеческому о нихъ попеченію Государя, и съ сы„новнею довѣренностію и послушаніемъ исполняютъ „его волю, чѣмъ естественнѣе Государь и постав„ляемые имъ подъ собою правители народа, по об„разу его, представляютъ отцевъ великаго, и, въ „великомъ, меньшихъ семействъ, украшая власть „благотвореніемъ, растворяя правду милосердіемъ, „простирая призрѣніе мудрости и благости отъ „чертоговъ до хижинъ и темницъ: тѣмъ соеди„няющія правленіе съ подчиненіемъ узы — нераз„рывнѣе, ревность ко благу общему — живѣе, дѣя„тельность — неутомимѣе, единодушіе — неразлуч„нѣе, крѣпость — необоримѣе“ (Филаретъ). Примѣръ ко второму. „Оставивъ Бога, оно (Государство) мо„жетъ быть оставлено на нѣкоторое время са„мому себѣ, по закону долготерпѣнія, или въ ожи-

„данiи его исправленiя, или въ орудiе наказанiя для „другихъ, или до исполненiя мѣры его беззаконiй; „но вскорѣ поражается правосудiемъ, какъ возму- „тительная область Божiей державы.“

Отсюда получается правило для соразмѣрности въ періодахъ. Не распространеніе цѣлаго, но распредѣленіе отдѣльныхъ частей имѣетъ великую важность. Періодъ изъ нѣсколькихъ строкъ менѣе можетъ быть вразумителенъ, чѣмъ состоящій изъ великаго числа членовъ, изъ которыхъ каждый (какъ у Ломоносова) служитъ къ отчетливѣйшему представленію цѣлаго.

Прим. Напомнимъ правило, что не должно безъ нужды и цѣли употреблять новыхъ формъ выраженій или оборотовъ. Украшенность и юношеская игра мыслями обнаруживаетъ еще неопытнаго писателя. Фигуры должны слѣдовать за идеями, а не на оборотъ, и отступленіе отъ правильности тогда только позволительно, когда оно короче и легче ведетъ къ цѣли. Высшая степень искусства состоитъ въ томъ, что бы писать сообразно съ природою.

Прим. О Благозвучіи рѣчи будетъ предложено въ Риѳмикѣ.

Замѣчаніе о Частной Стилистикѣ.

Въ развитіи Теоріи прозаическихъ и стихотворныхъ родовъ сочиненій ясно было показано, что *предметы* представленія, *состояніе* или дѣятельность душевныхъ способностей лица представляющаго, и наконецъ *отношеніе* между предметомъ и лицемъ могутъ имѣть главное вліяніе на характеръ всякаго сочиненія, и что нѣтъ другихъ источниковъ разнообразія въ произведеніяхъ словесныхъ искусствъ. — Если это должно сказать о ихъ содержаніи, то равно и для выраженія или для „слога“ сочиненій отсюда же должно извлекать правила. Въ этомъ согласны почти всѣ извѣстные авторы, посвящавшіе свои изслѣдованія утвержденію правилъ Стилистики; а посему принятое въ нашихъ учебникахъ раздѣленіе слога на *высокій*, *средній* и *низкій* и произвольное подчиненіе оному всѣхъ родовъ прозаическихъ сочиненій не льзя признать удовлетворительнымъ,— оно есть частное, а не общее.

Такъ какъ Частная Стилистика должна правила общей приложить къ разнымъ родамъ сочиненій, то и слѣдуетъ принять столько же родовъ слога, сколько родовъ сочиненій; ибо при условіи напр. какимъ бы то ни было образомъ въ значеніи понятія „о высокомъ слогѣ“ высокій слогъ „рѣчи ораторской“ не можетъ и не долженъ быть высокимъ слогомъ „Исторіи.“ Слѣдовательно считаю справедливѣйшимъ допустить, согласно принятымъ мною основаніямъ Риторики, слѣдующія раздѣленія слога:

I. По предметамъ представленій:

a) На Историческій,
b) — Дидактическій,
c) — Философскій.

II. По состоянію или дѣятельности душевныхъ способностей:

d) На чисто-прозаическій,
e) — Піитико-прозаическій,
f) — Эстетико-прозаическій.

III. По отношенію между предметомъ и лицемъ:

g) На простой,
h) — Средній,
i) — Высокій.

Всѣ изчисленныя подраздѣленія достаточно объяснены въ „Основаніяхъ Риторики,“ мною изданныхъ (въ Москвѣ въ 1838 г.). Тамъ же содержатся и отличительныя черты каждаго изъ приведенныхъ родовъ сочиненій, по ихъ изложенію. Здѣсь слѣдовало бы привесть примѣры, изъ коихъ предполагалъ я составить краткую Христоматію; но какъ всякой наставникъ съ большею пользою можетъ представлять не краткія отрывки, а цѣлыя сочиненія, или значительнѣйшія ихъ части для руководства своихъ учениковъ, то я и ограничился, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, этимъ очеркомъ Русской Стилистики, который предлагаю просвѣщеннымъ читателямъ не въ качествѣ руководства, но для ихъ соображенія.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предварительныя понятія.

Стран.

1. Рѣчь. Слогъ 3
2. Формы выраженія ..... —
3. Слова 4
4. Предложенія ..... —
5. Періоды 5
6. Раздѣленіе предложеній ..... —
7. Фигуры 7
8. Фигуры качества 9
9. Фигуры количества 12
10. Фигуры отношенія 19

I. Относительно порядка ..... —
II. Относительно связи 22
III. Относительно соразмѣрности 23

11. Разнообразность въ выраженіи 26

Общая Стилистика.

12. Правильность 27

I. Качество.

13. Объясненіе и раздѣленіе 28
14. Истина 29
15. Опредѣленность 30
16. Употребительность 32

II. Количество.

17. Объясненіе и раздѣленіе 35
18. Полнота ..... —

Стран.

19. Краткость 36
20. Сила 37

III. Отношеніе.

21. Объясненіе и раздѣленіе 40
22. Порядокъ 41
23. Связь 43
24. Соразмѣрность 45
25. Замѣчаніе о Частной Стилистикѣ 49

Гос. Историч. Научн. Б-ка
НКП РСФСР
№
193 г.